

УДК 130.2: 572:008.2

Человек в глобализирующемся мире: стратегемы выживания и возможные модели цивилизационного развития¹

Ф.В. Лазарев

Статья посвящена проблеме выживания современного человечества в условиях глобализирующегося мира. Обсуждая концепции развития мировой истории, автор предлагает собственную интервальную модель цивилизационного развития. В работе подчёркивается, что подобный подход позволит решить важнейшую проблему мировой политики - обеспечить полноценное сосуществование всего человечества.

Ключевые слова: человек, глобализация, выживание, интервальная модель цивилизационного развития.

Если спросить, какая философская проблема является наиболее злободневной в горизонте XXI века, то надо признать, что это, пожалуй, вопрос о **возможных моделях цивилизационного развития человечества**. Как, куда и почему движется современная цивилизация? Способна ли она обеспечить устойчивое существование входящих в нее народов и государств? В чём причина нарастающего антропологического кризиса? Какие сегодня видятся пути общественного развития? Эти вопросы представляют особый интерес не только для теории. К ним приковано внимание политиков, деловых людей, военных и т.п., всех тех, кто в силу своего положения обязан принимать ответственные, стратегические решения. Да и обычный человек не может здесь стоять в стороне: ведь речь идет о мировоззренческих установках и в конечном счете – судьбе любого из нас. В предлагаемой статье предпринимается попытка дать ответ на некоторые из сформулированных выше вопросов.

Приступая к обсуждению вопросов подобного рода, мы, прежде всего, сталкиваемся с такими понятиями, как выживание, прогресс, цивилизация, глобализация и т.п. *Выживание* - это поддержание жизнеспособности социокультурных топосов, обеспечение непрерывного, устойчивого существования социальных систем. Оно предполагает сохранение не только физических параметров жизни на различных ее уровнях, но и, прежде всего, ее уникальности и полноценности. Речь идет о сохранении *качества* той или иной антропологической целостности как *самоценности* во всей полноте ее сущностных определений, в ее самости. Подобно тому, как экологи поставили вопрос о сохранении редких видов животного и растительного царств как бесценного богатства окружающей нас

---

¹ Работа выполнена в рамках украинско-российского проекта №29 (Постанова Президії національної академії наук України №88 від 30.03.2007 р.).

природы, - подобно этому сегодня мы должны говорить *о сохранении, т.е. естественном выживании исторически сложившихся этносов, народов, духовных движений, учреждений науки, образования, искусства и т.п.* как носителей культурных традиций, духовных ценностей, языка, образа жизни.

Любой субъект выживания всегда существует в конкретных природных и социальных условиях, которые так или иначе влияют на мировоззрение народа, его менталитет, обычаи, на его исторические судьбы. Субъект и эти условия образуют целостную систему, социоприродный интервал. Общность, утратившая связь со своей землей, с изначальной территорией проживания, выключенная из своей "автохтонной" среды обитания, теряет ряд специфических черт, а иногда и то, что составляет его самость. С точки зрения экологии человека это обстоятельство имеет важные практические следствия, особенно когда речь заходит о выборе жизненного пути того или иного народа. Например, в настоящее время в условиях глобализации перед арабским миром стоит мучительный вопрос о путях и стратегиях интеграции в единый цивилизационный процесс. На этом пути есть много соблазнов и исторических ловушек, но откладывать судьбоносные решения уже нет времени.

Выживание предполагает нахождение равновесия, некоей оптимальной сбалансированности между теми или иными социальными группами, между обществом и государством, цивилизацией и природой. В контексте XXI в. возникает новая проблема - как найти тонкую грань между самоценностью того или иного социокультурного мира (например, славянского, арабского или индийского) и его вовлеченностью в процессы глобализации.

Вико, Гегель и Маркс утвердили в европейском историческом сознании мысль, что история - это единый, всемирный и однонаправленный процесс; существуют общие для всех людей и народов законы социального развития. Согласно этой модели, каждая страна, каждый регион пройдут те же ступени исторического восхождения по спиралям прогресса и те же фазы, что и страны, вырвавшиеся вперед. Отсюда появляется теоретически оправданная возможность делить народы на "передовых" и "отсталых", а также убеждать "развивающиеся" страны встраиваться в цепочку "догоняющих". Сегодня стало окончательно ясно, что разрыв между "золотым миллиардом" и развивающимися странами с годами не уменьшается, а усиливается, так что эти страны обречены быть "вечно догоняющими".

В противоположность названной модели исторического развития русский мыслитель XIX века Н.Я. Данилевский предложил принципиально новый подход. Он утверждал, что неверно искать обязательную для всех народов тенденцию движения всей мировой истории хотя бы уже потому, что последняя никогда не была и не является сегодня единым и однонаправленным целым. Скорее наоборот: и в прошлом, и в настоящем мы наблюдаем существование *локальных*, замкнутых в себе и на себя культурно - исторических целостностей, отдельных цивилизаций со своими духовно-нравственными ценностями и смыслами, со своим мировидением и исторической судьбой, со своим временем появления, расцвета и увядания.

Что касается *единой направленности* всего мирового целого как закономерности, прослеживающейся сквозь "возможные миры" отдельных

локальных цивилизаций, то это особый вопрос, к обсуждению которого мы обратимся позднее. Ясно, что ни гегелевский, ни марксистский, ни постмодернистский ответы на этот вопрос сегодня никого не устраивают. В настоящее время можно говорить о трех основных версиях - европоцентристской, глобалистской и интервальной. Против первой выступил уже Данилевский. Она естественным образом сложилась еще в самом начале XIX века, составляя важнейший (хотя и неявный) элемент широко распространенной тогда теории развития человечества. В те времена Западная Европа выступала в качестве передового образца для всех остальных континентов: на нее "равнялись", ей подражали, у нее учились, ее боялись. У "периферийных народов" теплилась надежда: какова Европа сегодня, таковыми будут завтра другие страны и регионы. Существовало убеждение, что Европа не просто "вырвалась вперед", она прокладывает магистральный путь всему человечеству. Европоцентризм при таком понимании, если и присутствует в данной модели, то (как казалось) лишь как следствие исторического положения дела. Такова уж, как говорится, историческая миссия Европы: в силу того, что она вырвалась вперед, быть путеводной звездой для других народов. Другими словами, в модели неявно предполагалось, что дело не в самой Европе как таковой, а в той роли, которую она вынуждена взять на себя в силу сложившегося хода событий мировой истории. Очевидно, что европоцентризм логически вытекал из классической философии истории (Вико, Гегель, Маркс).

В наше время европоцентристская модель служит философским основанием для поддержания господствующей на Западе политической мифологии. Важнейшей составной частью этой мифологии является лозунг "интеграции в Европу". Утверждается, что необходимость последней вытекает из "логики самой истории". Все народы, которые хотят иметь полноценное будущее и хотят идти по пути прогресса, должны встать на путь вестернизации. Так (или примерно это) внушают западные идеологи современному миру.

Между тем, версия развития мировой истории, которая сегодня "в ходу", - это идея глобализации. Если говорить совсем кратко, то суть ее заключается в следующих нескольких допущениях. Во-первых, мир стремительно втягивается в новый виток научно-технологической революции. Никакие границы, никакие "берлинские" или "китайские" стены не могут остановить глобализацию, например, информационного пространства на всех континентах. Радио, телевидение и интернет сегодня не знают границ, информация становится общечеловеческой и общедоступной ценностью. В такой же мере идет проникновение новейшей техники и современных технологий во все регионы и страны. Всякая попытка тех или иных государств или правительств игнорировать эти тенденции означает "выключение" себя из мирового исторического процесса. Налицо признаки глобализации мирохозяйственных связей и экономического партнерства. Во-вторых, с возникновением общемирового информационного пространства начинает складываться общечеловеческое "культурное пространство". Прежде всего, речь идет об идеологической экспансии и небывалом по мощности культурном давлении

США и Западной Европы на другие страны, в особенности на Азию и Африку, на Россию и арабский мир.

Какие отсюда следуют выводы? Прежде всего, что Запад намерен произвести "смену вех": отбрасывается "принцип плюрализма" и многополярности мира и предлагается переход к "принципу монизма" и к стратегии однополярности. Но если мир един, то, спрашивается, какой цвет является для него естественным и единственно правильным? Подразумевается, что ответ должен быть однозначным: "западный". А если "западный", то это значит, что все страны и народы должны постепенно принять западный образ жизни и вытекающие из него нормы и ценности.

Что можно сказать, оценивая эту концепцию? У нее есть своя фактическая, культурная и политическая составляющие. Фактическая сторона вопроса: современная мировая цивилизация быстрыми темпами глобализируется в научно-технологическом и экономическом отношениях и это бесспорно. Отсюда делается вывод об ошибочности плюралистической модели мира и о необходимости принятия монистического мировоззрения. Вследствие такого шага мы должны будем признать универсальность культурных ценностей западного образца и рассматривать глобализм как новую истину современной истории с вытекающими отсюда политическими последствиями. На самом деле во всех этих рассуждениях справедлива только первая посылка (о глобальном характере научно-технического прогресса). Что касается культурного аспекта, то эта посылка верна лишь наполовину, в отношении же третьей составляющей мы можем констатировать только одно: она не только ошибочна, но и представляет угрозу стабильности в мире. Другими словами, перед нами подмена смыслов на основе ошибочного отождествления. Неверно отождествлять глобальность научно-технического прогресса с другими составляющими западного мира, ибо эти последние по природе своей локальны. Всякая попытка представить их как имеющих универсальную значимость и вследствие этого навязать всему миру является далеко идущей ошибкой, ибо наличие инвариантов в одном отношении не исключает существования локальных характеристик в других отношениях.

Интервальная модель развития локальных цивилизаций [1, с. 165-172] позволяет по-новому осмыслить важнейшую проблему современной мировой политики, которая стоит перед большинством стран мира: куда и как двигаться, чтобы обеспечить свое полноценное выживание в потоке истории? До сих пор для всех государств, перед которыми стоит проблема исторического выбора, предлагалась альтернатива: либо на всех порах устремиться в европейскую цивилизацию, либо безнадежно отстать, придерживаясь своих традиционных ценностей. Многим людям, задумывающимся над этой ситуацией, интуитивно ясно, что здесь "что-то не так". Не может быть, рассуждают они, чтобы вековые духовные опоры нации, ее исторические приоритеты, выверенные сотнями лет мучительного развития, мгновенно устарели и подлежали бы разрушению и преодолению. Но, с другой стороны, а как же неумолимый прогресс, который с такой завидностью демонстрирует "сытый" Запад? Разве опыт не свидетельствует, что именно ему удалось в ходе истории наиболее удачно нащупать самые эффективные пути

прогрессивного развития? А если это так, то остается только одно: совершить радикальный поворот к западному образцу цивилизации. Это касается и азиатских стран, и Африки, и всего арабского мира. Не является здесь исключением и Россия. На Руси этот вопрос, так или иначе, обсуждается давно, начиная с Чаадаева и Киреевского, с западников и славянофилов. Одни предлагали "интегрироваться" в Европу, другие говорили о самобытности пути развития русской цивилизации, о ее особых мессианских задачах в истории.

Славянофилы обращали внимание на то, что в Европе наряду с подлинными, бесспорными достижениями имеют место и негативные явления, неприемлемые для других цивилизаций. В этом контексте часто говорили о "мещанском" сознании, о потребительстве, бездуховности, отчуждении, ориентационном кризисе и т.п. Особенно глубоко внутренние болезни западной цивилизации с точки зрения гуманистических идеалов проанализировали философы экзистенциального направления. За последние полстолетия прибавилось много других пороков, характерных для западного мира: гримасы "массовой культуры", рост насилия, агрессивности, деструктивности, преступности, экологических и прочих катастроф. Сегодня мы можем прямо говорить о слишком дорогой цене, которую заплатила западная цивилизация за научно-технический прогресс. Может быть, другим цивилизациям, которые встают сегодня на путь ускоренной научно-технической революции, следует учесть негативные уроки Запада и не повторять его ошибок, избежать его подводных камней и ям, не копировать слепо западный образ жизни?

Интервальная модель исторического развития опирается на три исходные посылки:

1). Каждый объект (в том числе и всемирная история) представляет собой многомерную конфигурацию, состоящую из множества отдельных целостностей (интервалов). Каждая такая целостность включает в себя как *внутриинтервальные* свойства и отношения, так и *инвариантные*, которые являются общими для всех интервалов. Традиционная модель также признавала, что в каждом объекте имеются как общие, так и единичные, специфические свойства. Но при этом предполагалось, что только общие характеристики могут быть существенными и определяющими.

2). Во все времена пространство всемирной истории распадалось (и распадается до сих пор) на некоторое множество относительно самозамкнутых, локальных цивилизаций со своими системами ценностей, смыслов и стратегий выживания, своими темпами и направленностью исторического времени.

3). Каждая локальная цивилизация включает в себя как специфические внутриинтервальные черты, так и общечеловеческие. Последние служат объективным основанием для продуктивного взаимодействия и сотрудничества народов, государств, цивилизаций.

У других народов сегодня есть великолепная возможность учиться на негативных уроках истории западного мира, ошибках и исторических просчетах, чтобы избежать тех опасностей, которые подстерегают каждого, кто пойдет, слепо следуя по стопам данной цивилизации. У Запада надо взять только то, что носит универсальный, общечеловеческий, инвариантный характер, и решительно отвести все, что вытекает из специфических западных условий и факторов. Разумеется,

«специфическое» - это не обязательно ошибочное, но оно может не сопрягаться с ценностями других цивилизаций. Поэтому лозунг "Вперед, в Европу" не только *не состоятелен* в философском, но и *опасен* в культурном и политическом отношениях. Эта опасность двоякого плана: во-первых, утрата своей автохтонной культурной идентичности, своих национальных корней и исторической почвы и, как следствие, духовная деградация, во-вторых - опасность вновь повторить все перипетии эволюции западного мира с его взлетами и падениями, с его трагическими разломами, войнами и кризисами. Между тем, есть другой путь, связанный с преимуществом более позднего вступления в научно-технологическую гонку: ни в чем не отступая от своих собственных культурных ценностей, идти вперед своей дорогой, учась всему ценному у других цивилизаций, но, не повторяя при этом ошибок. Исторический опыт Японии и некоторых юго-восточных стран, которые так бережно сохраняют свои традиции, свидетельствует о том, что подобная установка вовсе не является утопией. Надо понять одну простую истину: в западном пути развития есть как общечеловеческие элементы, так и специфические для данной цивилизации. Это специфическое не следует выдавать за глобальный образец [2].

Выживание связано с управлением, с наличием соответствующей *стратегии*, которая предполагает осмысленность и осознанность действий, опору на тот или иной интеллектуальный потенциал. Простейшим рациональным основанием здесь служит *рассудок*. Особенность последнего в том, что он всегда ограничен своим узким горизонтом. Он действует рационально, но целесообразность носит здесь ситуационный характер, т.е. имеет оправдание лишь с точки зрения данных условий и обстоятельств. Сплошь и рядом получается, что то, что оказывается разумным в местном, локальном масштабе, становится неоправданным или даже ошибочным с точки зрения более широкого целого. Рассудок не способен посмотреть на ситуацию с разных сторон, поэтому такая стратегия часто оказывается проигрышной в конечном итоге.

Более глубокое интеллектуальное основание стратегии – *разум*. Речь идет о способности выстраивать иерархию целей и интересов, об умении видеть не только локальные, внутриинтервальные проблемы, но и их место в рамках более широкого целого. Чем, например, взрослый отличается от ребенка в понимании той или иной конкретной жизненной ситуации, того или иного поступка? Тем, что он видит возможные последствия данного момента, другие его измерения. Разум, таким образом, многомерен. Наконец, можно говорить о стратегии, которая строится на потенциале *мудрости*. Мудрость предпочитает взгляд на происходящие события и существующие проблемы с точки зрения высших ценностей и коренных целей, с учетом таких категорий, как гуманизм, справедливость, добро, гармония и др. Мудрость предполагает сочетание жизненного плана с трансцендентным, частных интересов с общечеловеческими. Потребность строить стратегию выживания на такой основе резко возрастает в наше время. Общепланетарная стратегия прежде всего предполагает принятие гуманистических принципов мирного сосуществования людей и народов на планете, их ответственность за свое историческое будущее. Но идея универсального гуманизма немыслима сегодня вне

качественно иного подхода к потенциалу человека, как существа духовного и универсального.

В течение многих тысячелетий мудрость служила *искусством выживания* людей, групп, этносов, государств, цивилизаций. С помощью мудрости люди вырабатывали различные стратегии, обеспечивающие устойчивое существование в условиях нестабильного мира, шла ли речь о постоянных природных катастрофах или о нестабильности больших и малых геополитических систем. Искусство выживания в те или иные периоды истории прежде всего представляло собой определенную совокупность *стратегем*. Такими стратегемами были, например, принцип добрососедских отношений, («трубка мира»), принцип компромисса в конфликтной ситуации, принцип «мирного сосуществования», искусство диалога, принцип обратной связи, принцип доверия, верность договорам, осуждение вероломства и т.п. Важную роль в поддержании устойчивого существования играла, например, стратегема *союза* (союза людей, племен, княжеств, государств), обеспечивающая возможность совместной обороны, взаимопомощь в трудные, кризисные ситуации, чувство защищенности, веры в свои силы и т.п. Искусство выживания предполагало и выработку соответствующих этических норм и принципов - преданность своей родине, честность, самопожертвование, героизм, умение пренебречь в минуту опасности личными интересами во имя коллективных. Самосохранению этноса всегда служили культурные традиции и общие мировоззренческие убеждения, например, стратегема уважения к традиции, уважение к памяти предков и уважение к старшему поколению, как носителю исторической памяти рода и мудрости.

Сегодня к традиционным стратегемам должны быть добавлены новые, отражающие качественно новую историческую ситуацию, с которой столкнулось человечество во второй половине XX в. Речь в первую очередь идет о *глобальных проблемах* современной цивилизации. Начиная с 60-х годов, учеными активно разрабатываются модели и принципы выживания цивилизации в условиях нарастающей социальной, экологической и общепланетарной нестабильности. Очевидно, что сапиентность человека возлагает на него особую ответственность за жизнеспособность социальных форм бытия и за биоразнообразие природы в целом. Прежние стратегемы выживания были нацелены на поддержание жизнеспособности и устойчивого, полноценного существования тех или иных исторических целостностей людей. Новые стратегемы касаются выживания человечества как целого.

Одна из центральных стратегем *выживания* человечества сегодня – осознание его исторической ответственности «за жизнь как таковую, за судьбу всего живого, за судьбу биосферы» [3, с. 51]. Осознанием такого понимания может стать принцип священности Жизни: "для человечества ничего не должно быть более важного, более значительного, более дорогого, более почитаемого, более любовно хранимого, более нерушимого, чем живое, чем Жизнь"[3, с. 51]. Этот принцип *"...отражает глубинные, стратегические интересы человека и человеческого общества. Принцип необходим также как некий итог горького опыта, морального разлома, вызванного в целом трагической мировой*

историей, перенасыщенной бесконечными войнами и кровопролитиями, как формула, результирующая духовные искания совестливых людей в тревожном предчувствии надвигающейся катастрофы” [3, с. 51].

Вторая стратегема выживания связана с пересмотром понятия прогресса. Идея *прогресса* очевидным образом включала в себя две составляющие - качественную и количественную. При этом качественный рост был неотделим от количественного. Однако понятно, что количественный рост, - о какой бы сфере человеческой жизнедеятельности ни шла речь - не может быть безграничным, особенно это касается таких параметров, рост которых подчиняется экспоненциальному закону. На каком-то этапе экспонента неизбежно должна переходить в S- образную кривую. Во многих случаях в наиболее важных сферах человеческой жизнедеятельности безудержный рост вел к кризисным ситуациям уже в ближайшей перспективе. Впервые эта проблема была подвергнута специальному исследованию учеными, объединившимися вокруг «Римского клуба», возникшего в 1968 году по инициативе Аурелио Печчеи. Ученые были озабочены теми кризисными тенденциями, которые просматривались в развитии современной цивилизации. В 1970 г. группа ученых во главе с Д.Медоузом и Дж. Форрестером осуществила компьютерное моделирование некоторых из этих тенденций. Результаты этого анализа были представлены «Римскому клубу» в виде доклада «Пределы роста». В процессе моделирования авторы проследили взаимосвязь таких факторов, как население Земли, производство продуктов питания, промышленное производство и окружающая среда.

В каком-то смысле этот доклад стал поворотным в понимании целого ряда ключевых категорий философии истории, хотя сам по себе он отнюдь не претендовал на философский аспект проблемы. Анализ эволюции человечества как *целого* имеет свою специфику. Последняя в первую очередь связана с категорией меры как некоего абсолютного *предела* роста количественных показателей. Любая попытка людей преступить эту меру неминуемо ведет к глобальной катастрофе. В свете этого фундаментального обстоятельства необходимо пересмотреть такие категории как *развитие, прогресс*, связав их с категориями другого ряда - устойчивость, выживание, стабильность, кризис, катастрофа, распад и т.п. Осознание идеи меры как абсолютных пределов в саморазвертывании цивилизации на практике означало незамедлительную переориентацию в ценностях и глобальных целях человечества. Эти последние должны быть так переопределены, чтобы создать условия "экологической и экономической стабильности", позволяющей достигнуть "состояния глобального равновесия" [4]. Идеи, высказанные в докладе, в дальнейшем были развиты дальше и конкретизированы во многих направлениях в таких докладах, как «Человечество у поворотного пункта» (1974 г., руководители проекта - М.Месаревич и Э. Пестель), «Цели для человечества» (1977 г., руководитель проекта -Э.Ласло), «Маршруты, ведущие в будущее» (1980 г., руководитель проекта - Б. Гаврилишин), «Пересмотр международного порядка» (1980 г., руководитель проекта - Я.Тинберген) и др. Все эти доклады объединяло желание обратить внимание общественных и правительственных кругов ведущих стран мира на исключительную важность новых угроз для цивилизационного

развития человечества. Для всех них характерен был также новый, собственно *сапиентный* подход к исследованию сложившейся в мире ситуации и возможных выходов из нее. Суть этого подхода заключалась в соединении сложного многофакторного и многовариантного анализа с принципом исторической вменяемости человека как участника мирового исторического процесса. Научный разум обретает здесь новое качество: *он становится этически нагруженным, берущим на себя бремя исторической ответственности перед будущими поколениями.*

Если обратиться к модели, предложенной Месаревичем и Пестелем, то последняя включает в себя три ключевые идеи:

- новый взгляд на человечество как на общепланетарную мировую систему, имеющую *многоуровневый* иерархический характер (среди таких уровней выделяются геофизический, экономический, социально-политический, институциональный, культурный и др.);

- разработка понятия "органического роста" как такого системного развития целого, при котором ни одна подсистема не может измениться в ущерб другой;

- новое ключевое понятие "стратегия выживания человечества", которое приходит на смену идее "бесконечного прогресса" и смысл которого заключается в том, чтобы перейти к такому дифференцированному развитию различных регионов общемировой системы, которое обеспечило бы достижение гармоничного сбалансированного существования всего человечества.

Благодаря усилиям участников "Римского клуба" стала вырисовываться еще одна новая стратегема выживания человечества перед лицом глобальных угроз. В 1983 г. создается Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) "Наше общее будущее". В 1987 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН был представлен доклад этой комиссии, в котором была предложена долгосрочная стратегия в области охраны природной среды. В докладе была выдвинута идея "устойчивого развития", под которым понималось «... такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений не должно ставить под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5, с. 50]. С точки зрения философии истории, в предложенной концепции *впервые осуществляется синтез идеи прогресса и категории выживания в понятие "устойчивого развития"* (sustainable development).

Состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференция ООН по проблемам окружающей среды и развитию ("Рио-92") представляла собой важный шаг на пути формирования концепции *устойчивого развития общества*. На Конференции был принят план действий «Повестка дня на XXI », основанный на идее экономического, социального и экологического сбалансированного развития человечества на ближайшую перспективу. С этого момента начинает складываться новая общепланетарная доктрина - доктрина "нового международного экологического порядка", призванного обеспечить создание таких условий среды обитания, которые бы позволили стабильно жить и развиваться как отдельным людям и народам, так и всей планете во всем ее биоразнообразии. Претворение в жизнь плана действий предполагало глубокую трансформацию целей и ценностных

ориентаций планетарной цивилизации. Следует отметить, что разработка указанного комплекса идей и стратегем выживания человечества была бы невозможна без стихийного или сознательного применения новой методологии, нового сапиентного мышления. Удивительно то, что мудрую озабоченность ближайшим будущим человечества проявила горстка мыслителей-энтузиастов, а не правительства и парламенты ведущих стран мира. Лишь позднее благодаря авторитету ООН этими вопросами начинают заниматься государственные структуры и то вяло и как бы нехотя. Политическим лидерам явно не хватало и не хватает до сих пор государственной и общепланетарной мудрости. Вообще, как можно заметить, мудрость в качестве особого феномена культуры исторически может обнаруживать себя на трех уровнях - повседневном, локально-цивилизационном и общечеловеческом. В наше время общечеловеческий уровень все чаще и чаще выходит на передний план. Если в связи с этим в полной мере принять во внимание тот факт, что в прежние времена проблемами выживаемости с точки зрения их осмысления и выработки соответствующих стратегем занимались мудрецы, то становится ясно, что и новые глобальные проблемы требуют обращения к сапиентным интеллектуальным ресурсам. Между тем, следует еще раз подчеркнуть, что сфера стратегических исследований и выработка адекватных решений предполагает сочетание традиционных научных практик с качественной иной методологией многомерного видения реальности. К сожалению, такая методология все еще находится в стадии становления. Значительный опыт, который накоплен в этой сфере, что можно видеть хотя бы на примере "Римского клуба", до сих пор по-настоящему не осмыслен в философском отношении. Однако если учесть, что наука и философия, внося решающий вклад в развитие ныне существующей европейской цивилизации, подошли в некоторых важных отношениях к исчерпанию своего познавательного потенциала, то приходится признать, что сегодня не существует другого резерва в культуре, как возможности сапиентного мышления. Наука становится все более специализированной. Очевидно также, что и те философы, которые свели все проблемы человеческого существования к "текстам" и к игре "в тексты", к фантомам виртуального бытия и к симулякрам гиперреальности, вряд ли способны разумно осмыслить сложнейшие проблемы современного мира и предложить адекватные решения. В этом же контексте можно высказать чувство неудовлетворенности и в отношении исторической науки.

Похоже, историкам невдомек, что в конечном счете самые глубинные события истории вызревают и совершаются *в умах и сердцах людей*, ибо их исток – менталитет народа, общественные настроения, незаметно происходящие изменения в национальной идентичности.

Между тем, можно сказать: сегодня мы достигли такой точки (ее можно назвать точкой бифуркации), когда характер эволюции отдельных стран, так же как и развитие *всего человечества* определяется уже не только привычными "большими процессами" (политические противостояния, фундаментальные экономические и геополитические интересы сверхдержав, технологический прогресс и прочие), но и "мелочами" (с точки зрения историков), такими как умение вести диалог, признавать правоту оппонента, зрелостью и цельностью мировоззрения, системой

ценностей, доминирующей у молодежи, и, наконец, тем, захотим ли и сумеем ли быть мудрыми в решении судьбоносных вопросов. Именно такие *человеческие качества* выдвигаются сегодня на первый план.

С этой точки зрения XXI век, как он разворачивается в своем первом десятилетии – век краха всех ожиданий, обозначенных в период подготовки к встрече нового тысячелетия. Ждали всеобщего мира – получили десятки локальных (и не локальных, если говорить о терроризме) войн; ждали прогресса в сохранении природы Земли – получили тотальное уничтожение лесов бассейна Амазонки (легких планеты) и тысячи других подобных "экологических подарков"; ждали победы над болезнями – получили появление новых неизученных эпидемических заболеваний... Перечень можно продолжить, однако главная проблема - почему? Почему движение вперед по времени оборачивается для людей Земли в массе своей регрессом в сфере благополучия, счастья, уверенности в завтрашнем дне? Больше того, ученые утверждают, что к 2040 году технологическое влияние на атмосферу, климат и природные ресурсы достигнут таких масштабов, что можно будет говорить о необратимой экологической катастрофе.

Но, может быть, построить основанные на мудрости, отношения с Землей, на которой мы живем, не отказавшись от благ современной цивилизации и свободы, которую она дает человеку, невозможно? История свидетельствует – это вполне достижимо. Пример – послевоенная Европа. Пережившие ужас Второй мировой войны, умудренные ее жутким опытом, люди во многих государствах Европы смогли постепенно так наладить свою экологию, свое здравоохранение, социальное обеспечение и выстроить взаимоотношения с соседями, что в принципе (несмотря на известные существующие проблемы) Европа может быть в некоторых отношениях примером прогресса. Но, увы, это касается только послевоенной Европы ушедшего столетия. Новое поколение, не знавшее горьких уроков Второй мировой, вновь переходит к примитивной потребительской модели, индивидуализму и так называемому "принципу отказа от бесплодных размышлений об абстрактных истинах" (что означает, по существу, отказ от самой возможности обрести мудрость). Можно прогнозировать, что при доминировании в обществе такой модели житейского мировоззрения государства Европы вновь перейдут к социальным построениям, ставящим целью получение сверхприбылей за счет эксплуатации других стран.

Но естественно задать вопрос – а как же иначе выжить человеку Европы, если потребности растут, а ресурсы ограничены?

Вот здесь и необходима мудрость, - политиков, бизнесменов, ученых, журналистов, общественных деятелей. Проблема слишком серьезна, чтобы к ней относиться легкомысленно. Проблема стоит не так: "Захватить, удовлетворить свои потребности, чтобы жить лучше", а "Ограничить потребности, чтобы сохранить – себя, государство, наконец, человечество". При этом существует известный парадокс – разумное ограничение потребностей, в конечном счете, доставляет человеку больше счастья и удовлетворения, чем потакание любой прихоти. Впрочем, здесь требуется специальный разговор, ибо речь в данном случае идет не о затягивании поясов и не о бюргерском принципе экономии на всем, а о более

глубокой проблеме: выстраивании такой иерархии мотивов поведения, таком самостроительстве личности, которое действительно обеспечивает выживание человечества и гармонизацию его отношений с природой и самим собой.

Список литературы

1. Лазарев Ф.В., Аль Факи Мохамед Фадель Ахмед. Между Востоком и Западом: куда идет мировая история? // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001, № 20. – С. 165-172.
2. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. - М., Алгоритм, 2000.
3. Долмагова Н.В., Джумок Г.А., Захарчук Л.М., Таланов В.М. Принцип священности жизни и экологическое образование // «Творческое наследие Вернадского и современность». («Вернадские чтения»).- Донецк: Дон НТУ, 2003, с. 51.
4. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л. и др. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба. – М., изд-во МГУ, 1991.
5. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989, с. 50.

Лазарев Ф.В. Людина у світі, що глобалізується: стратегемы виживання й можливі моделі цивілізаційного розвитку

Стаття присвячена проблемі виживання сучасного людства в умовах світі, що глобалізується. Обговорюючи концепції розвитку світової історії, автор пропонує власну - інтервальну модель цивілізаційного розвитку. У роботі підкреслюється, що подібний підхід дозволить вирішити найважливішу проблему світової політики - забезпечити повноцінне співіснування всього людства.

Ключові слова: людина, глобалізація, виживання, інтервальна модель цивілізаційного розвитку.

Lazarev F.V. The person in the globalized world: survival strategies and possible models of civilizations development

The article is devoted to a problem of a survival of modern humankind in the conditions of the globalized world. Discussing concepts of development of world history, the author offers own - interval model of civilizations development. In work, it is underlined, that the similar approach will allow to solve the major problem of world politics - to provide high-grade coexistence of all humankind.

Keywords: the person, globalization, a survival, interval model of civilizations development.

Поступило в редакцию 11.09.2007